

■ Штрихи к портрету

Поет Лариса Марзоева

Возгласы «браво!», адресованные Ларисе Марзоевой, неизменно заключают спектакли Красноярского театра оперы и балета с ее участием. Обладательница колоратурного сопрано редкой насыщенности, она предстала перед пензенскими любителями оперного жанра в партиях Прилепы («Пиковая дама» П. И. Чайковского), Марфы («Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова), Виолетты и Джильды («Травиата» и «Риголетто» Дж. Верди), Беттины («Дон Прокопио» Ж. Бизе). Порадовала не только красотой голоса, но и проникновением в авторский замысел, мастерством перевоплощения.

На пути Ларисы Владимировны в большое искусство было немало трудностей, неожиданных поворотов. Училась в детской музыкальной школе города Орджоникидзе, но из-за ее отдаленности от дома скрипку пришлось оставить. Позже поступила на дирижерско-хоровое отделение музыкального училища, в котором также не доучилась — на этот раз по семейным обстоятельствам.

Но музыке Лариса не изменяла: солировала сначала в хоре городского Дома пионеров, затем в музыкальном театре-студии завода «Электроцинк», где работала лаборанткой. И тут особенно стало ясно: необходима профессиональная учеба.

Окончание ею Ленинградской консерватории по классу вокала совпало с созданием в Красноярске театра оперы и балета, и Лариса оказалась в числе его основателей. А следующая поездка в Ленинград принесла молодой артистке звание дипломанта I Всероссийского конкурса камерного пения.

Пензу она полюбила, как говорится, с первого взгляда. И, наверное, ей приятно сознавать, что это чувство — взаимное.

Р. ТИГРАНОВ.

На снимке: Лариса Марзоева.

Фото А. Ерегина.